Лиса и воробей

Жили-были мужичок да бабица. Жили ни шатко ни валко — что наживут, то и проживут.

Мужичок полесовал. День там ходит, два ходит и рыбу ловит: два промысла имел. Наловил большой воз рыбы, завернул половиком и едет, а лисица свернулась да лежит. «Ах, ружья-то и не взял, лисицу бы убить, бабе шубу шить — хоть воротник положить!»

А лисица притворилась мертвой. Завернул мужик лису в половик, лиса всех лещей по дороге разрыла, разрыла — да и сама убежала.

Мужик приезжает домой: «Баба, отворяй ворота! Воз рыбы везу и лису на воротник!»

Баба ворота отворила. Он лошадь по хвосту — на сарай (не грузной воз подымать), баба к возу, отдернула половик — только левконуло: пусто. Другой край — еще того легче! «Проклятый ты старик, чего ты меня манишь?»

Лиса лещиков поедает, а водушкой запивает. Захотела есть, рыбку съела — еще есть хочет. «Где бы мне гнездышек поискать? Не могу ль я яичек найти?» (Лиса худого не ест.)

Вылетел воробеюшко с гнездышка, лиса хвостом хвостнула: «Воробей, ссеку твою кляпину, разорю твое гнездо и съем детей!» Воробей говорит: «Не ешь, лиса, моих детей!» — «Как не есть, когда я есть хочу?» — «Давай пойдем, я тебя накормлю».

Девушка несет полный бурак калиток на пожню. Воробей то сядет, то слетит. Девушка и говорит: «Кака птичка-то баска, дай-ко я ее поймаю!»

Бурачок клала на дорожку, а сама из кустышка в кустышек птичку ловить. А птичка все дале и дале. Покуда имала, лиса все лепешки и съела.

Пошла девушка с пустым бурачком домой.

Лиса бегала, бегала — пить захотела. Опять ко кляпиному гнезду, хвостом как хлестнет: «Ай, воробей, накормил меня досыта, напои меня допьяна —

не иссеку твоей кляпины, не съем твоих детей!» Воробей говорит: «Пойдем со мной, я тебя напою!»

И побежала за ним.

Едет мужик и везет бочку пива. Воробей то к нему сядет, то отлетит. Говорит мужик: «Ой, кака птица баска! Вот бы поймать да домой отнести!»

А воробей с дуги-то в кустышок, мужик за ним, а лиса на бочку сходила и напилась.

Воробей улетел, а лиса в лес ушла.

Приходит опять лиса, хвостом по кляпине и хлыстнет: «Ой ты, воробей! Ссеку твою кляпину, разорю твое гнездо, съем твоих детей!» — «Чего тебе, лиса, надо?» — «Накормил ты меня досыта, и напоил ты меня допьяна — и насмеши меня досмеху!»

Воробей думает: «Как лису рассмешить?»

Прилетел к гумну, там три сына и старик молотит. Воробей все лащится. Они ему нет-нет да и кинут щепоть зерна: «Кака птичка баска вертится!» А лиса стоит, отдали посматривает. Старик говорит (плешатый, волосов-то нет) сыновьям: «Пустите в гумно воробья, пусть он поест зерна-то!»

Воробей прилетел да старику на плешь и сел. Сын прибежал и отца-то цепом по голове хлопнул, воробей улетел, старик-то: «Ой-ой!»

Лисица за гумном смеется, лисица за гумном смеется: «Ну, воробей, накормил ты меня досыта, напоил меня допьяна, рассмешил ты меня досмеху! Не ссеку твоей кляпины, не разорю твоего гнезда, не съем твоих детей!»

Ну, сказка вся, боле врать нельзя.

(Зап. от И. П. Савинковой, д. Семеново Пудожского р-на Карельской АССР, в 1938 г.)

Русские народные сказки Пудожского края. Составители А. П. Разумова, Т. И. Сенькина. Петрозаводск, 1982. (Про мужика да бабину).